

Меморандум Конана. Пути богов

рукопись, подобранная на базаре

*«История имеет такое же отношение к истине,
что и теология к вере, а именно - никакого»*

Из записных книжек Лазаруса Лонга

*« Я заснул на берегу океана. ... Когда я проснулся,
то увидел: на мокром песке возле меня — следы
человеческих ног. Я поразмыслил и понял: пока я спал,
мимо меня прошел человек. Откуда я это узнал? Ведь я
не видел человека, я увидел только следы. Я размышлял:
раньше следов не было; теперь следы есть; значит, они
появились, пока я спал. Это человеческие следы — не
следы волн, не следы камня, который скатился с горы.
Значит, мимо меня прошел человек. Пока я спал, мимо
меня прошел человек. Так размышляем мы. А как
размышляешь ты?»*

«Малыш»

*«...Но развяжет язык молчаливый гранит —
И холодное прошлое заговорит...»*

«Баллада о времени»

АПОЛОГИЯ

Подлинная история мира записана в камне. Другие стихии, слагающие материю мироздания — Огонь, Воздух, Вода, Металл — по преимуществу фиксируют следы минувших событий на камнях. Сами по себе они не способны долго хранить факты без сильных искажений. Только камень может надежнее всего противостоять разрушительному натиску самой безжалостной из сил бытия — Времени. Камень — своего рода костяк мира, окружающего человека со времен появления на Земле. Камень существовал задолго до появления человека, он не исчезнет и тогда, когда, возможно, пути человека уведут его с Земли. Но даже тогда на камнях останутся следы минувшего. Язык камня нередко прост, но даже в этом случае его надо уметь правильно читать. Не всем и не всегда поддаются для узнавания все слои истины, укрывшиеся не только в толщах скал, глубинах материковой коры, но и просто лежащие на поверхности на перекрестках нахоженных столетиями путей. Ум человека в поисках истины сверяет обнаруженные следы минувших событий с тем, что твердо известно на текущий период бытия, и на этой основе, в воображении своем тасуя, перемешивая, комбинируя известные образы, строит картину того, что могло бы оставить эти следы. Происходит как бы набрасывание воображаемой сети с разноразмерными и разноформенными ячейками на поверхность исследуемого материала. Чем плотнее и точнее приляжет сеть, тем крепче она ухватит истинную картину произошедшего по его следам. Но бывает нередко, что по-разному сплетенные сети для ловли истины — они же модели, реконструкции — одинаково хорошо укладываются на одну и ту же фактуру. Так возникают различные гипотезы. Порой они приближаются, но только разными путями, к одному и тому же слою истины, а порой и

расходятся в совершенно разные стороны. Непрерывное забрасывание сети для ловли истины в воды непознанного – обычная практика научного поиска. Хотя, почему научного? Просто поиска. Это со временем такую деятельность стали кое-где называть наукой и отделять от обычной жизни человека без особых на то оснований.

Ловец, кидая раз за разом свой инструмент – сеть, сплетенную из собственного и коллективного опыта – вытаскивает добычу, рассматривает ее, затем вплетает в сеть новые ячейки для новой добычи и совершает новые броски. То, что выловлено, укладывается рядышком в некую мозаичную картину – систему взглядов на мир. По мере своего усложнения построенная картина мира диктует правила лова истины, происходит формализация действий, а сам ловец утрачивает отчасти прежнюю свободу выбора, но обретает уверенность в действиях и последствиях. Научный поиск становится не мастерством, а ремеслом, технологией с четко предписанными условиями труда и последовательностями действий.

Однако порой сети приносят неожиданную добычу, которая не укладывается в привычные стандартные ячейки и способна безжалостно разорвать в клочья орудия лова и выбить почву из-под ног самого ловца. Так археолог, рассчитывая на заданной глубине и в условленном, хорошо описанном лоциях, месте найти стоянку древнего человека, одетого в шкуры, сшитые костяными иглами, пользующегося каменными и костяными орудиями труда, неожиданно натывается на следы работы высокоскоростного трубчатого сверла для обработки твердых пород камня. А рядом с ними обнаруживаются следы циркулярных пил и других инструментов, которые никак не укладываются в парадигму мира, населенного людьми в шкурах, живущих в пещерах, вся сила которых заключена в мозолистых руках, крепких ногах и зорких глазах. И тогда его сеть начинает рваться об острые грани непривычных находок и способна полностью выйти из строя, ежели пренебречь стандартными установками техники безопасности, а именно: в случае существенной опасности повредить дорогостоящее орудие лова, **немедленно** прекратить лов, **бережно** собрать поврежденную сеть согласно инструкции и отметить в лоции опасное место, как запретную зону для промышленной добычи. Затем приходится делать выбор: продолжать лов мелкой добычи проверенными средствами в безопасных местах на привычном шельфе, либо плести новую, грубую, но крепкую сеть и с риском забрасывать ее в неведомые глубины, ощупывая вслепую новые грани бытия. И главным помощником на этом непростом, но невысказанно интересном пути опять, как в стародавние времена, становится некая неосознанная субстанция – воображение. В математике она называется словами экстраполяция и интерполяция. Воображение позволяет по косвенным признакам проводить реконструкцию событий и обстоятельств минувшего и мы начинаем сплетать новую сеть для лова, которая теснее прилегает к неведомой добыче и дает возможность как можно ближе подтянуть ее к себе для изучения. Чем богаче и разнообразнее воображение и чем прочнее, увереннее стоит ловец на почве своего мира, тем вероятнее становится удачный исход лова и на настоящего ловца бежит настоящий красный зверь. Второе условие – твердо стоять на земле – важнейшее обстоятельство, ибо на зыбкой, скользкой почве легко потерять связь с реальностью и уплыть, улететь, кануть в такие дали, из которых порой невозможно вернуться без помощи службы спасения.

Итак, глянем на скупые и четкие письмена на камнях нашего мира и взнуздаем воображение. Попробуем представить, **что** могло случиться **тогда**, чтобы **сейчас** мы видели то, что видим. То, что изложено ниже не более чем **вероятностная** реконструкция древних событий. Основу для реконструкции можно изложить достаточно простыми словами.

Люди были дикими и их было мало несколько тысяч лет назад. Многочисленные раскопки, проводимые в последние полтора века, показывают, что более 6 тысяч лет назад городов, ремесел и торговли не существовало. Потом людей стало больше, они научились жить и действовать большими группами, появились крупные поселения, города, дороги. Люди научились писать,

считать и воевать. Времена проходили, человеческий род множился, знания и умения становились все разнообразнее и изощреннее пока не наступила последняя эпоха, в которой мы живем и в течение которой численность населения, его коллективные знания и умения вдруг резко увеличились в объемах, причем со скоростью, невиданной за минувшие тысячелетия. Произошло это явление в течение последних 5 веков, т.е. за время, меньшее $\frac{1}{10}$ более-менее известной истории современной цивилизации. А наивысшая скорость пришлась на последнее столетие. Об этом свидетельствует тот факт, что практически весь нынешний объем знаний о природе мира и об истории человечества сформирован за последние 3 века. Следы на твердых, древних и больших камнях показывают, что когда-то люди могли обрабатывать эти камни не хуже, чем в настоящее время, а кое в чем, даже **существенно** лучше. И происходило это во времена, гораздо более древние, чем известные нам 6 тысяч лет развития современной цивилизации городского типа, которую мы изучили и знаем. Потому что в последние 6 тыс. лет это происходить **не могло!** Действует метод исключения. Правило логики, которое редко подводит. Также известно, что давным-давно происходили всепланетные катастрофы, несовместимые с жизнью. Давность эта также достаточна, поскольку иначе человечество было бы гораздо младше, чем известно. Природа катастроф в точности неизвестна, но вполне представима по относительно малым и безобидным видам бедствий, случающимся в настоящее время и в недавнем прошлом. Это тектонические явления и сопутствующие им цунами, падения крупных метеоритов, потопа, засухи, голод, войны, перенаселение, эпидемии. Вот достаточно общий и полный перечень явлений, крайне летальных для человечества в больших объемах. Какое-то из этих явлений или их совокупность произошли во времена, отстоящие от нынешних примерно на 10-15 тысяч лет, о чем имеются косвенные свидетельства, и в результате цивилизация, в некоторых чертах гораздо более могущественная, чем нынешняя, прекратила своё существование. От былого величия остались только следы на камнях, сложенных в огромные - их называют мегалитическими - сооружения, которые обнаруживаются по всей планете. Предполагать инопланетную природу этой цивилизации, значит предполагать значительно большую степень заселенности окрестного Космоса, чем мы не то чтобы знаем, а пока только можем предполагать на настоящий момент. Инопланетная гипотеза отсекается логическим приемом, именуемым Бритвой Оккама.

Опыт подсказывает, что наиболее опасны тектонические процессы и цунами, когда они охватывают большие регионы вплоть до всепланетных масштабов. Другие роды катастроф менее летальны, поскольку они не могут так легко масштабироваться на всепланетный уровень, как эти два. Можно к ним причислить еще и атомную войну, но по своей физической природе эта катастрофа сходного рода. Только она воспроизводится силами разумными, а не слепой природной стихией. Глобальная тектоника или всепланетная ядерная война в первую очередь загрязняют атмосферу громадным количеством твердых частиц (пыли), из-за чего на годы и десятилетия меняется климат в основном с сторону похолодания. Все это сопровождается массовой гибелью флоры и фауны. Как следствие взрывов, извержений и землетрясений могут возникать мощные цунами. Однако планетарная катастрофичность подобных цунами, определяемая в первую очередь высотой волны, не столь вероятна, поскольку, несмотря на общие объемы выделяющейся энергии, она выделяется не одновременно и не в отдельной точке – необходимые условия для образования высокой волны, способной подниматься на несколько сотен метров и оббежать весь земной шар за считанные часы. Также массовые извержения вулканов и многочисленные ядерные взрывы оставляют следы, достаточные для обнаружения через тысячелетия и даже десятки тысяч лет. Такие свидетельства неизвестны или **неопубликованы**.

Падение астероида происходит одномоментно и порождает гигантскую цунами, способную в буквальном смысле смыть все с поверхности планеты в экваториальной зоне – наиболее вероятной области падения небесных камней. Экваториальная область является местом наиболее

благоприятным для формирования инфраструктур цивилизации людей. И если 10-15 тыс. лет назад была на Земле цивилизация, подобная нашей, то она скорее всего была сосредоточена в районе экватора, причем в прибрежных зонах. Последнее условие – около воды – также свойственно образованию людских поселений. По косвенным данным известно, что в тот геологический период имело место похолодание или оледенение, но экваториальные области планеты **никогда** не покрывались льдами и климат там всегда был весьма приемлемым для жизни. Заселенность высоких широт технологически развитыми сообществами, как это сложилось в настоящую эпоху, обусловлена только межледниковым потеплением. Можно предположить, что цивилизация того периода была менее многочисленна и поэтому менее устойчива в отношении смертоносных факторов. У нее было меньше ресурсов для восстановления.

Таким образом, предполагаем, что произошло непредсказуемое падение астероида, породившую гигантскую цунами, которая за один день уничтожила могущественное государство атлантов. Поднятые в атмосферу в результате падения тучи пыли и водяного пара на многие годы изменили климат и могли привести к похолоданию вплоть до временного заледенения даже экваториальных областей. Большую степень детализации проводить не имеет смысла, она будет во многом беспочвенна. Достаточно общих характеристик катастрофичности произошедших явлений.

Исходя из изложенных выше посылок мы и начнем наши спекуляции. И посмотрим, что получится.

Момент истины

Выжившие

Государство атлантов погибло в один день. Его поглотили океанские волны. Это сказал Платон, сам узнавший эту историю от египетских жрецов. Мы предположили, что волны были подняты падением большого камня из Космоса. Упавший в океан астероид размером не менее километра способен породить цунами в несколько сотен метров высотой, которая пронесет свою разрушительную энергию от одного края океана до другого.

Возникшая километровой высоты волна цунами в считанные часы прокатилась по всей экваториальной области планеты, в которой были сосредоточены основные ресурсы человечества той эпохи и за сутки не стало мощной, технологически оснащенной цивилизации, активно преобразующей лик планеты, которая не предусмотрела одного – угрозы с небес. Научно-техническая элита сумела выжить и сохранить часть технологий, скрывшись в глубоководных убежищах. Дно океана на глубинах сотен и тысяч метров стало единственным местом, достаточно надежно защищенным от угроз падения новых астероидов и последствий разрушительного разгула стихии. А наверху на десятки лет воцарился хаос непрерывной осени или зимы; степень холода и род осадков зависели от широты места: у экватора шли дожди, ближе к полюсам мели снега, а небо было сплошь затянуто облачностью, вызванной поднятыми в атмосферу миллиардами тонн пыли. Люди, выжившие на поверхности, быстро одичали и перестали являться равными партнерами для сохранивших знания и культуру погибшей родины под поверхностью океанов в поддонных шахтовых городах. Несколько веков независимого развития развели две биологически равные ветви человечества в разные стороны всерьез и надолго. На поверхности планеты после восстановления природы человечество начало очередной, и далеко не первый, цикл восхождения от дикости к культуре. Под водой, приняв эстафету знаний и порядков жизни от погибшего и некогда могущественного народа, люди приспособились к новой жизни, выработали навык скрываться как можно глубже от всего и всех: и от соседей по планете и от опасностей, которые уже раз чуть не погубили все, когда люди привольно жили на берегах океанов под открытым небом. Новое

сообщество подводных жителей была немногочисленным и поначалу весьма компактным. Прирост населения осуществлялся на минимальной грани, необходимой для выживания сообщества. Для новых людей надо было рыть новые шахты и тоннели – достаточно трудоемкие и нескорые работы. В основу жизни легли знания, самодисциплина и самоконтроль. Важнейшими науками стали биологические, инженерные и социальные. Роль последних была особенно важна: без точного расчета и прогноза жизни коллективов и отдельных индивидов выживание становилось невозможным. В течение нескольких поколений срок жизни существенно увеличился благодаря тому, что были продолжены биологические исследования погибшей цивилизации. Возраст активной жизни за 100-150 лет стал привычным явлением в обществе интеллектуалов, занятых научно-техническим творчеством и самосовершенствованием – именно такими словами можно обрисовывать их совместную деятельность по укреплению и развитию новой и далеко недружественной среды обитания. Детей было немного, их рожали по плану и воспитывали всем обществом, каждого по уникальной программе. Развивались специфические формы искусства и спортивного досуга – как противовес напряженной работе в тоннелях, шахтах, лабораториях и на сумрачном океанском дне. Однако жизнь в изоляции разрушительна. Вырождение физическое и нравственное становилось неизбежным через несколько циклов смены поколений. Прогноз социальных инженеров в данном отношении был однозначен. Ограниченность жизненных пространств стала серьезной проблемой тоннельно-шахтовых городов, пусть даже благоустроенных, безопасных, вдоволь снабженных энергией, минеральными ресурсами, избавленных от голода системой гидропонных плантаций. Близость океанического дна к подземному теплу, как одному из источников энергии, и нетронутым залежам полезных ископаемых обеспечивали производственные мощности необходимыми ресурсами. Виртуозная работа генических инженеров позволяла в значительной степени предотвращать различного рода генетические дефекты и отклонения, обусловленные ограниченным объемом генофонда сообщества и влиянием неблагоприятных жизненных факторов. Но подрастающему поколению всегда нужен простор для мыслей и действий, это в природе человека. Так начался выход из глубин океанов к свету. Это могло произойти после нескольких столетий подводного существования. На обновленных после Катастрофы побережьях и островах стали возникать благоустроенные колонии. Но основа экономики всегда оставалась в глубинах. Это стремление к максимальной безопасности главных общественных ресурсов и, вообще, к скрытности стало социальным инстинктом. Надводные колонии жили изолированно от окружающих первобытных племен, не принимая на себя миссии цивилизаторства, чтобы не разрушить с таким трудом обретенное единство и благополучие новой культуры. Места поселений выбирались на изолированных островах или таких континентальных участках, где далеко окрест не было поселений диких людей. Единственными контактами были тайные экспедиции медиков по забору проб генетического материала от разных народов по всему земному шару для расширения наследственной вариативности. Однако дикие народы становились все менее дикими и все более многочисленными. Избегать неназначенных встреч на тропах охоты и странствий становилось труднее. А кое-кого вообще стала прельщать более простая жизнь без технологий и они сознательно уходили подальше от благоустроенных поселений в глубь неосвоенных территорий. Некоторые напрямую переселялись в дикие племена, становясь вождями, колдунами или целителями, если, конечно, удавалось при этом выжить. Сближение и смешение людей, некогда разъединенных Катаклизмом по разные стороны технологической пропасти стало наступающей реальностью. И на этой основе выработалась новая потребность или миссия – миссия контроля за народами. Наступила эпоха богов, живущих среди людей и управляющих ими. Эпоха пастырей. Новые народы необходимо было направить по тем путям развития, которые наиболее интересны и выгодны для скрытой цивилизации. Основная потребность оставалась неудовлетворенной – полной, гарантированной безопасности не было. В

любое время с небес мог упасть очередной большой камень и повергнуть мир в хаос. Снова потянулись бы долгие века и тысячелетия подводного существования в ожидании самовосстановления разрушенной природы наверху. Выход из этой ситуации только один – развивать технологии вовне: на поверхности планеты и за ее пределами. Надо было уверенно выходить в большой Космос, про который так беспечно забыли атланты, увлекшись своим могуществом в преобразовании поверхности планеты. Необходимо было сделать так, чтобы больше ни один астероид не мог бесконтрольно приближаться к родной планете. Но развивать подобные технологии возможно только силами целых народов, понимающих, что они творят. Возникла дилемма: либо разделится с целью создания в надводном мире достаточно многочисленного сообщества, способного выйти в Космос, либо воспитать новые формирующиеся и пока еще дикие народы. Первый путь грозил расколом и последующим противостоянием, вероятность которых была достаточно велика. Второй путь сохранял единство, но был более длительным. Зато обеспечивал постепенное формирование исторически-оптимальных условий сожительства с надводным миром, которое было неизбежным. Так наступила Эпоха исторической инженерии.

Пастыри

Продолжительность жизни потомков атлантов увеличивалось. Работы по продлению жизни успешно проводились еще до Катастрофы. Теперь прожить активно и бодро 3-4 столетия становилось нормой¹. Причем не только в тепличных условиях туннельно-шахтовых подводных городов, но и на поверхности Земли. Разумеется, поддержкой жизненных сил и здоровья надо было активно заниматься самостоятельно каждому индивиду с привлечением медико-биологических наработок многих веков научного поиска, но это не составляло существенных проблем для дисциплинированных потомков интеллектуальной и генетической элиты погибшего общества – Катастрофа невольно произвела весьма жесткий, но полезный для эволюции вида отбор. Подобные качества становились крайне удобными для занятия социальной инженерией. Исследователь мог планировать эксперименты и наблюдения на протяжении нескольких поколений изучаемых сообществ. Историческим конструированием или социальной инженерией увлеклась большая часть сообщества Других. Именно такое самоназвание стало укрепляться в жизненной практике. Другими, Иными или семантически сходным вариантом наименования на языках многообразных аборигенов планеты стали называть себя Скрытые – первоначальное самоназвание выживших атлантов – для удобства общения в исследуемой общественной среде. Своего рода простейшая, но действенная лингвистическая маскировка. Жрецы, шаманы, вожди, колдуны, «простые» странствующие охотники – какие только роли не играли социальные инженеры, изучая способы направленного воздействия на сообщества людей с целью создать у разрозненных по громадным территориям немногочисленных племен тенденции к коллективной жизни и совместному труду. Работа была увлекательной, конечная цель неблизка, но весьма перспективна и маняща – создать, точнее, воссоздать новое человечество и расселить его сначала по всей планете, а затем направить в Космос. А жизненный тонус и система мотиваций поддерживались возможностью всегда вернуться после напряженных трудов Домой – на скрытые благоустроенные, теплые и ласковые острова в океане или в уютные родные города на океаническом дне. Туда, где все Иные родились и выросли. Этот принцип – рождения и воспитания в глубинах океана – соблюдался неукоснительно. Он цементировал общество, не позволял разделиться на независимые друг от друга, а затем чуждые и, в

¹ Предположение о такой продолжительности жизни атлантов основано на гипотезе контроля за развитием диких народов. Только исследователь, живущий гораздо дольше подопытных образцов, способен заниматься плодотворными экспериментальными изысканиями. Также к этому значению приводят некоторые известные последовательности исторических событий, предположительно свидетельствующие о контролируемом воздействии атлантов.

перспективе, враждебные и достаточно могущественные сообщества, которые позабудут общие цели и идеалы новой цивилизации, с таким трудом обретенные и осмысленные в многовековых испытаниях.

Век за веком люди под присмотром Пастырей учились сбиваться во все более крупные сообщества. Появились первые государственные образования. Некоторые из них существовали достаточно долго, по несколько смен поколений. Строились города, прокладывались дороги и каналы. Случались войны, а иной раз и организовывались. Служба Пастырей была непроста и счет жизней подконтрольных сообществ велся из расчета перспектив не годов, а столетий, интересов не отдельных личностей, а целых народов. Это был иной счет и такому счислению приходилось учиться и нужные знания приходили нескоро. Порой в дела постройки нового человечества опять вмешивалась слепая стихия: просыпались вулканы, возникали эпидемии или неожиданно пересыхали полноводные реки попросту потому, что истаявали рождающие их ледники, накопленные в период оледенения, и города ремесленников и торговцев оказывались не в благодатном краю, а среди пустыни за считанные годы. Но накопленный в очередном эксперименте опыт не пропадал. Выживших и не ослабших духом собирали пророки и мессии и вели на новые места обитания. Иной раз приходилось проводить точно рассчитанное и дозированное разрушение уже созданного, чтобы сберечь природные ресурсы для грядущих поколений, поскольку нынешние были единственно на что способны, так это сжечь в кострах и на алтарях то, что должно было гореть в турбинах машин и соплах реактивных двигателей. И тогда заготовка будущего технологического человечества направлялась по другому, более трудному пути, но в котором оно было способно приобрести больше знаний и навыков и сберечь больше ресурсов для будущих дел.

Таким способом можно было эволюционировать достаточно долго себе в удовольствие и для потехи неизвестных богов, но, бывает, заканчивается терпение. Оно может иссякать и у людей, и у природы. Все вдруг начинают ждать перемен и они не заставляют себя ждать. В один прекрасный день – день по историческим меркам, – когда люди накопили достаточно навыков в изучении природы, научились жить большими сообществами и успешно осуществлять разделение труда, а Иные обрели уверенность в тонком и незаметном управлении формирующимся человечеством, выяснилось, что не за горами очередная серия испытаний. До весьма вероятной встречи Земли с очередным крупным астероидом остались считанные столетия – каких-то 7-8 веков. И это было вычисленное событие, а сколько существовало *непросчитанных* вариантов, никто не знает. Начался период инициации подготовленного человечества: эпоха Возрождения, затем Великие географические открытия, социальные революции в Европе и, наконец, подготовка интенсивного научно-технического и экономического прогресса за три века до даты нового вероятного Катаклизма². Экономический прогресс определяется в первую очередь методиками управления учетными ресурсами – финансами. Появились базовые разработки по экономическому учету в Европе, а Швейцария прекратила торговать наемниками и стала торговать деньгами. Удивительная небольшая гористая страна в центре Европы, которая в период непрерывных войн и смут у всех соседей по континенту вдруг очень мирно определилась как государство и повела торговлю с теми же воинственными соседями самым ходовым товаром эпохи: высококлассными наемными войсками. Между собой швейцарские кантоны не воевали, но всегда готовы были поставить заказчику по сходной цене отлично подготовленных и вооруженных военных специалистов. Эта торговля успешно продолжалась почти три столетия. Затем Швейцария перешла на торговлю иным товаром – деньгами. Контекстуально требованиям эпохи, так сказать. Произошло это в конце 17 века.

² 2029-2036 гг., астероид Апофиз.

Научно-технический прогресс формально и фактически однозначно может быть связан с работами Исаака Ньютона в математике и механике, после и вследствие которых последовало столетие бурного развития небесной механики и математики исчисления бесконечно малых. Одновременно 18-е столетие можно назвать и веком энциклопедистов – собирателей и популяризаторов знаний. Следующее столетие подготовило новые инструменты научного поиска: математический анализ, новый взгляд на геометрию мира, химию, геологию, инженерное дело и прочие менее заметные, но не менее значимые отрасли знания. А в последнем веке перед приближающейся вероятной встрече с астероидом человечество взмыло вверх: сначала освоив воздух планеты в основном воздушными боями двух Мировых войн, а затем и ближний Космос тоже в военной гонке по созданию самого мощного оружия - ракетного.

И каковы ни были методы, но цель достигнута: теперь люди могут распространить свое влияние на ближайшее к Земле пространство и могут организовать в масштабах всей планеты коллективную работу по предотвращению встречи с астероидом.

Фокусировка

Люди получили ключи к могуществу в середине 20 века. Научились примитивно управляться с таким энергетическими мощностями, даже минимальная часть которых еще век назад была немыслима. Вместо мифического эликсира жизни узнали реальный путь к решению главной задачи науки: улучшение и продление жизни. Стали быстро считать, ездить, летать, плавать. Знания стали общедоступным ресурсом. Словом, электрификация, индустриализация, образованность как основы нового формата социалистического бытия. О спасении от гипотетической опасности, от якобы близящейся фатальной встрече с конкретным астероидом или любым другим астероидом, кометой в близком или более удаленном будущем массовое сознание не могло еще помышлять. Были проблемы поближе и появственнее: последствия войн, ускоренной индустриализации и урбанизации, приближающаяся опасность перенаселения. В науке – головокружение от успехов в физике, химии, биологии (особенно в генетике) и кибернетике. Ученым хотелось работать много и часто, правительствам - решать насущные глобальные экономические и политические задачи, народам – жить легко и приятно, насколько это, конечно, возможно (*а возможно было далеко не всем, только золотому полумиллиарду!*). Необходимо было сфокусировать все население планеты на задаче, которую знали Пастыри, но еще не ведала паства. И время, отпущенное на окончательное решение задачи – три поколения, три четверти века.

Аккуратно было заторможено на несколько десятилетий (одно поколение) развитие генетики, которая могла переключить на себя в ближайшем будущем немалую долю ресурсов интенсивно развивающейся науки автоматического управления – кибернетики и прикладной математики. Пусть это торможение достаточно активно проходило только в одной отдельно взятой стране, но эта страна сосредотачивала не менее трети всепланетных индустриальных ресурсов и не меньше половины ракетно-космического потенциала. В следующем поколении генетику «слегка» притормозили в Западном полушарии, «переключив» армию медиков и биологов на проблему СПИДа. Только в самом конце века, когда «процесс пошел» и кибернетика могла удовлетворять потребности всех желающих, было «разрешено» расшифровать геном человека и сейчас открытия в генетике, медицине и биологии на этой основе идут, можно сказать, валом.

Получила широкую дорогу для развития атомная энергетика – абсолютно бесперспективное направление в энергетике, поскольку практически каждая атомная станция в ближайшем будущем (через 20-30-40 лет) должна стать собственным нетранспортабельным могильником, ибо надежных способов утилизации отработанного топлива и оборудования не разработано, потому что этих

способов, наверное, не существует³. Тем не менее, много энергии необходимо для дальнейшего развития и совершенствования ракетно-космической техники, чтобы можно было активно оперировать в околоземном пространстве и одновременно с решением проблемы астероидной опасности осуществлять индустриализацию Луны для получения доступа к гелию-3 – самому перспективному кандидату на роль термоядерного топлива, более экологичной энергетики. Лунная программа получила своё возрождение после почти 20-летнего благополучного забвения, когда успешно реализовалась рекламно-агитационная кинематографическая кампания, иллюстрирующей массовому налогоплательщику основную суть астероидной угрозы – и, вообще, просто УГРОЗЫ КАТАКЛИЗМА - в нескольких популярных боевиках-катастрофах с участием известных актеров стиля «акшен».

Глобальные ракетно-космические задачи надо успеть решить на имеющихся разработанных запасах нефти и газа, пока не удастся переключиться в этой отрасли на энергетику другого типа, не столь зависящую от добычи минерального ресурса на Земле, возобновляемость которого наукой совершенно не доказана. Есть основания предполагать, что данный ресурс планеты был сбережен в период Пастырского надзора путем предотвращения создания панконтинентальной империи на землях, где этот ресурс весьма обилен и легкодоступен для освоения даже относительно примитивными средствами еще с незапамятных времен. Этот регион ныне известен как Ближний Восток а империя, которая была разрушена – персидская. Персы имели достаточно возможностей, чтобы стать первыми «нецелевыми» потребителями сначала Апшеронской нефти, а затем нефти и газа всего этого нефтегазоносного региона, простирающегося от Индийского океана до Северного Ледовитого. Многонациональная империя персов была разрушена гением Александра Македонского, который, решив поставленную задачу, ликвидировал затем и силы, которыми ее решил⁴.

Это только краткие иллюстрации глобального процесса всепланетной фокусировки на решении проблемы отражения астероидной опасности. Детальное изложение гораздо обширнее и едва ли доступно на нескольких страницах.

³ Даже самый «экологически чистый» способ ликвидации ядерных отходов, который могли бы придумать фантасты, – сжигание в солнечной атмосфере транспортов с отработанными ядерными материалами – при внимательном рассмотрении может оказаться весьма сомнительным, поскольку тонкая динамика энергетических процессов в нашем светиле не до конца изучена и изучена будет не скоро и, в частности, не ясно, как могут на этих процессах сказаться пусть даже мизерные примеси в виде ядерных отходов. Не приведут ли они к дестабилизации светимости Солнца?

То же самое можно сказать и про «закапывание» этих отходов в расплавленную мантию Земли – т.е. на десятки километров вглубь. Такие шахты мы рыть еще не умеем. Также неясно, какую роль могут сыграть концентрированные активные ядерные «останки» в не менее активном расплавленном ядре Земли. Не приведут ли они к заметным тектоническим процессам?

⁴ Подробнее этот вопрос разобран в Меморандуме-1

Заднее слово

Итак, рассмотрена гипотеза о возможности существования скрытой высокотехнологической цивилизации на планете Земля, возраст которой превышает по крайней мере 10 тысяч лет. Определены место и некоторые способы ее существования. Качественно оценены ресурсные характеристики. Также обозначены некоторые цели и решаемые ею задачи. Основания для данной гипотезы можно смело назвать высосанными из пальца, если бы... если бы они не имели некоторых косвенных подтверждений помимо воображения головы, высасывавшей их из пальца.

среда, 15 октября 2008 г.

Конан, сын юриста